

-О ДНАЖДЫ я услышал в себе Баха, — рассказывал Сергей Тимофеевич Коненков, — музыка заполнила меня всего, и вот уже трудно справиться с охватившим волнением: мне открылся лик композитора, он был подобен величайшей его музыке. Я работал, не замечая никого и ничего. Четверо суток не выходил из мастерской. Не спал все эти дни, не прикасался к еде и не чувствовал усталости. За эти четыре дня я, наверное, десятки раз прослушал всего Баха. Музыка бушевала во мне. Она водила резцом, ей были послушны мои руки...

Дело здесь не в том, что Коненков — страстный меломан. Важно другое — у него редкая способность претворять музыку в пластические формы. Сколько раз музыка давала толчок движению его фантазии!

Музыку, заключенную в коненковские скульптурные образы, услышали авторы фильма «Художник». В их фильме она выступила в одной из главных ролей.

Удалой, ликующий мотив «Коробейников» сорвал с мест и пустил в пляс разноликую, но единую своим русским народным духом вереницу фантастических и в то же время удивительно жизненных персонажей — деревянных скульптур Коненкова. В этой пляске неожиданно раскрылся характер загадочных героев скульптора. Народный характер, веселый, озорной...

В киноновелле о многолетней работе скульптора над образом царедвора скрипки Паганини музыка — не фон, не иллюстрация к тексту. Она выступает интерпретатором чувств и мыслей Коненкова, десятки раз обращавшегося к образу великого музыканта. Кинокамера как бы подчиняется ритмическому рисунку, темпу скри-

пичных пьес Паганини. Стремительно меняются планы, ракурсы, освещение. Так требует музыка Паганини. В кадре — скульптурный Паганини, который «играет» вдохновенно, страстно, играет, хотя он — изваяние, хотя он — творение рук человеческих... Это необыкновенное впечатление достигается совместными усилиями музыки и умелого монтажа, точно отобранных планов.

Есть еще одна прекрасная находка у авторов фильма Е. Черняк, Ю. Белянкина и А. Колошина. Это «звуковые» паузы. В

ДВИЖЕНИЕ ФАНТАЗИИ

погоне за коненковской фантазией создатели картины вовлекают нас в бурный музыкальный водоворот. Но вот все, что открылось им, сказано гармоническим дуэтом музыки и операторского искусства, и на вас обрушивается тишина, говорящая тишина. Тишина мастерской скульптора. Нарушаемая отдельными репликами, шорохом шагов, тишина выставочного зала. И тогда из подслушанного зрительского разговора, из коротких рассказов — воспоминаний Сергея Тимофеевича разгорается огонь следующей истории.

Надо сказать, что не все новеллы этого фильма одинаково удачно «выписаны». Кое-где вкрались отдельные монтажные шероховатости. Условность композиционной связи «фраз» картины требует филигранного монтажа, отточенно-

сти, завершенности всех элементов, строгого отбора. В фильме же есть некоторые недолелки — плоды торопливости. Но в главном, в тоне кинорассказа о творчестве Коненкова живет высокое чувство уважения прекрасного.

Приятно, что ни в тексте, ни в кадрах, запечатлевших патриарха советских художников, нет и в помине банального бодрячества. Сергею Тимофеевичу девяносто с лишним. Камера честно показывает человека преклонных лет. Лицо, походка, голос — в них следы прожитого и пережитого. Так же хороши и фрагменты старой кинохроники, поэтически переосмысленные и оттого так уместные в этом фильме. Но случается, вкус изменяет авторам, и они заставляют Коненкова играть на ходу придуманную патетическую роль, что никак не ложится в ткань документального фильма.

На частные недочеты хорошей ленты хотелось обратить внимание, чтобы предостеречь талантливых авторов на будущее.

А в фильме «Художник» есть добрая перспективность. Он утверждает: чтобы говорить миллионам о художнике, необходимо самому стать ищущим художником. Думается, фильм «Художник» фактом своего рождения подвел своего рода черту под бытовавшей долгое время кинопродукцией об искусстве, где каталожный показ, сопровождаемый суконным текстом «ученых» комментариев, почитался единственно возможным путем пропаганды изобразительного искусства.

Рассудив, нетрудно прийти к выводу, что путей этих столько, сколько художников, достойных внимания документального, хочется прибавить, поэтического, кинематографа.

Ю. БЫЧКОВ.

„Сов. Кинематограф“ 11 июня 1966.